

Глава 5. Имперский колледж

Имперский колледж открывал свои двери один день в месяц для знатных наследников имперской столицы. Утром они занимались поэзией и этикетом, а во второй половине дня хранилище боевых искусств дворца было доступно для всех бесплатно.

Предыдущие открытия Имперского колледжа не имели для Лун Чена абсолютно никакого значения, поскольку даже если бы он присутствовал, он был бы объектом насмешек для всех присутствующих.

Но теперь это было уже не так. Приняв пилюлю Фэн-Фу, Лун Чен уже сконденсировал эмбриональную форму Звезды Фэн-Фу.

Хотя это была всего лишь эмбриональная форма, и она не могла хранить столько духовной энергии, она все же была способна хранить гораздо больше, чем то, что могло храниться только в меридианах тела. В конце концов, меридианы были подобны рекам, а Даньтянь был подобен океану, который питал реки, иногда его даже называли «энергетическим морем».

Хотя река могла показаться большой, ее пропускная способность была ограничена. Без даньтяня, поддерживающего его, он быстро израсходуется. Но эта проблема была полностью решена с конденсацией звезды Фэн-фу. И самое главное заключалось в том, что теперь, когда эмбриональная форма Звезды Фэн-Фу была сконденсирована, пока было достаточно энергии, она в конечном итоге стала бы полной Звездой Фэн-Фу.

В то время у Лун Чена было что-то уникальное, что он мог использовать в качестве «дантиана». Это была самая уникальная точка искусства Девяти Звезд.

Когда все девять звезд сконденсируются, это будет эквивалентно девяти даньтяням. Любой мог понять, насколько мощным был такой мощный источник духовной энергии.

Лун Чен владел всем искусством Гегемона девяти звезд. К сожалению, такая техника совершенствования была чем-то, что бросало вызов небесам, и его понимание этого было все еще очень низким, поэтому ему все еще нужно было тратить на нее бесконечное количество медитаций.

Как только ему удастся полностью сконденсировать свою Звезду Фэн-Фу, он сможет хранить чрезвычайно большое количество духовной энергии. Затем он мог попытаться агломерировать свои кровеносные сосуды и войти в стадию конденсации крови, став, таким образом, настоящим мастером боевых искусств.

Стадия конденсации ци была лишь первым шагом в обучении боевым искусствам. Только вступив в стадию Конденсации Крови, когда ваша кровь и ци резко возрастут, а ваши боевые силы резко возрастут, только тогда вы сможете считаться настоящим мастером боевых искусств.

Лун Чен не знал, какой Небесной Стадией Конденсации Ци он будет считаться, но с формированием его зародышевой Звезды Фэн-Фу сила его тела увеличилась на удивительную величину.

Текущий он мог нанести очень простой удар, и это заставило бы ветер свистеть так сильно, что создаваемой им силы было бы достаточно, чтобы разбить вазу даже на расстоянии двух метров. По сути, казалось, что все его тело наполнилось силой.

На этот раз его целью при поступлении в Имперский колледж было поступление в хранилище боевых искусств. С эмбриональной формой его Звезды Фэн-Фу духовная энергия его тела возросла, и он уже мог начать тренироваться в боевых навыках.

Все эти так называемые боевые навыки были созданы чрезвычайно могущественными старшими. Это были мощные боевые приемы, в которых использовалась духовная энергия человека, цзи и меридианы.

Боевые навыки были чрезвычайно ужасающими. Они могли позволить мастеру боевых искусств высвободить чрезвычайно грозную силу, которая была в несколько раз сильнее, чем их обычная сила. Перед ними невозможно было быть мужественным.

Поэтому каждый боевой навык был чрезвычайно важен для мастера боевых искусств. Теперь, когда Лун Чен обладал духовной энергией, способной тренировать боевые навыки, ему не терпелось ее получить.

Имперский колледж располагался к северу от имперской столицы. Он протянулся на десятки километров и, если не считать Императорского дворца, был самым величественным и внушительным зданием во всей имперской столице.

После того, как Лун Чен продемонстрировал свою идентификационную табличку, он вошел в Имперский колледж и направился прямо в литературный зал. Именно здесь проходила утренняя лекция и где благородные наследники слушали исследования Дао от лекторов, говорящих обо всем и обо всем, от этикета до поэзии и даже до древних теорий литературы.

Войдя в литературный зал, он увидел, что из-за того, что он был очень рано, в чрезвычайно большом литературном зале было всего несколько десятков человек.

«Ха-ха, брат Лун, ты пришел».

Как только Лун Чен вошел, несколько молодых людей подошли и сердечно поприветствовали его.

Эти юноши были похожи на Лун Чена; по разным причинам у них также не было возможности возделывать землю. Хотя их нельзя было считать лучшими друзьями, они все же были товарищами по несчастью, которые сопереживали друг другу.

В золотой век боевых искусств в Империи «клич феникса» эти юноши, возможно, не подвергались таким жалким издевательствам, как Лун Чен, но они также часто подвергались насмешкам и страдали от холодного и равнодушного обращения.

Таким образом, эти люди, пережившие подобные муки, в итоге стали ближе к Лун Чену. Они были особенно рады видеть его сейчас, так как давно не виделись.

«Ха-ха, ребята, вы пришли сюда довольно рано», — со смехом поприветствовал Лун Чен. С успехом конденсации его Звезды Фэн-Фу его настроение значительно улучшилось по сравнению с прежней депрессией.

«Несколько дней назад я слышал, что брат Лун продемонстрировал огромную демонстрацию своей удивительной силы, победив Ли Хао. Ах, вы действительно заставляете нас восхищаться вами. Только не говори мне, что брат Лун теперь действительно может совершенствоваться?» — крайне завистливо спросил один тощий подросток.

Изначально все они были одного уровня с Лун Чен. Услышав, что Лун Чен действительно смог победить Ли Хао, который находился на третьей Небесной стадии Конденсации Ци, все они были крайне потрясены, а также почувствовали легкую ревность.

«Хе-хе, это была просто удача. Но совсем недавно я изучил новую Божественную Технику. Лун Чен не хотел продолжать эту тему, поэтому поднял новую загадочную тему.

«Божественная техника? Что это?» Конечно же, все сразу же отвлеклись на эту новую смену темы.

«Хе-хе, этот младший брат недавно получил редкую книгу по ясновидению, и после кропотливого прочтения этой книги я узнал немало вещей», — несколько самодовольно сказал Лун Чен.

«Техника ясновидения? Разве не этим обманывают людей уличные гадалки?»

"Не совсем. С тем, что я узнал из этой техники ясновидения, я увидел, что на лице Ли Хао было темное предзнаменование несчастья, и только тогда я решил сразиться с ним. А что касается результата... хе-хе. Лун Чен рассмеялся и остановился на этом.

Все на мгновение засомневались, когда кто-то вдруг просветлел от понимания и воскликнул: «Похоже, это правда! Я слышал, что Ли Хао, казалось, был заколдован в тот день, и во всем его теле не было ни малейшей частички энергии, прежде чем он был побежден братом Лонгом. "

Подробности битвы Лун Чена и Ли Хао были известны всем, но было много людей, которые считали поражение Ли Хао довольно глубокой загадкой. В настоящее время было много дискуссий о Лун Чен.

«Хе-хе, брат Лун, раз ты умеешь читать по лицам, не мог бы ты помочь взглянуть на меня и сказать, почему моя невеста всегда избегает меня? Почему она не соглашается со мной встретиться?» — несколько досадно спросил один человек.

«Без проблем. Давай, давай сначала найдем, где нам всем сесть. Стоять здесь несколько неуместно».

Их группа нашла столик в углу, за которым можно было посидеть, и на столе даже были закуски для них.

Лун Чен указал на десерты на столе и со смехом сказал всем: «Давайте все съедим по кусочку».

«Хорошо», — остальные люди не выдержали вежливости и все взяли по кусочку. Все выглядели немного сбитыми с толку, глядя на Лун Чена.

«Как на вкус?»

«Очень хорошо».

«Давай съедим еще кусочек?»

«В порядке».

Этот человек снова взял кусок и откусил. Но когда он съел только один кусочек, его лицо внезапно просветлело, и он почтительно повернулся к Лун Чену и сказал: «Большое спасибо за

совет брата Лонга. Этот младший брат теперь понимает. Я был слишком жаден, и брат Лун напомнил мне, что люди должны быть довольны своим положением, верно?»

Все смотрели на Лун Чена с восхищением. Кто бы мог подумать, что у Лун Чена есть глубокие навыки, чтобы использовать маленькие десерты как пищу для размышлений? Однако Лун Чен все же вздохнул и покачал головой. "Неправильно. Я хотел напомнить тебе, что ты уже такой толстый, и все же ты все еще так много ешь. Скоро ты даже не сможешь пролезть в дверь. То, что твоя невеста все еще с тобой и не ушла от тебя, — это уже огромная удача; ты должен быть доволен только этим. С такой фигурой, как у тебя, любая женщина побоялась бы спать рядом с тобой. Что делать, если ты перевернешься во сне? Ты бы раздавил ее так сильно, что она бы расплакалась».

Лицо этого человека покраснело, и с напоминанием Лун Чена он посмотрел на свой пятифутовый рост с животом в четыре с половиной фута. Видимо, он и раньше чувствовал, что лишь немного потолстел.

«Толстяк Ю, не трать драгоценное время брата Лонга; поторопитесь и идите худеть. Большой брат Лун, хе-хе, как насчет того, чтобы попробовать прочитать мое лицо? Другой стройный юноша уважительно спросил с улыбкой.

"Эх ты?" Лун Чен сделал большое шоу, играя очень серьезно, когда он довольно долго смотрел на него, прежде чем сказать: «Твое лицо предвещает, что до тридцати ты будешь обездоленным и разочарованным, но хорошо то, что после тридцати... "

Этот человек ликовал, говоря: «Возможно ли, что после тридцати я смогу внезапно подняться в своем совершенствовании?»

«Нет. После тридцати ты постепенно привыкнешь к своему положению и больше не будешь расстраиваться», — сказал Лун Чен.

«...»

Все не могли не рассмеяться, но пока они смеялись, они вдруг увидели два горьких глаза, уставившихся на них, отчего смех всех прервался.

Лун Чен давно заметил этого человека. Обернувшись, они все увидели, как Ли Хао смотрит на них кинжалами.

«Старший Ли Хао, ваши раны уже лучше? Поздравляем! Все ваши внешние раны зажили, но как насчет ваших внутренних ран?» — спросил Лун Чен, выглядя глубоко обеспокоенным.

Лицо Ли Хао дернулось. В тот день Лун Чен разбил ему лицо, и его нужно было отнести домой. Семья Ли поспешно обратилась за помощью к алхимику из гильдии алхимиков и заплатила чрезвычайно большую сумму золотых монет, чтобы помочь Ли Хао выздороветь.

Иметь деньги было действительно хорошо; за такое короткое время Ли Хао уже вернулся к точке, где он выглядел так же, как нормальный человек.

Но после того, как Лун Чен снова поднял тему, пах Ли Хао начал болеть, как будто он вспомнил тот удар Лун Чена.

В то время удар Лун Чена был очень жестоким, чуть-чуть не превратив его в калеку. Но больше всего его бесило то, что только после того, как его отнесли домой и вылечили, он заметил, что

ему чего-то не хватает. Когда это заметили его подопечные, они поспешно ринулись обратно на боевую арену, но к тому времени обнаружили, что арена уже очищена, и сообщалось, что что-то унесла дикая собака.

Когда Ли Хао проснулся и услышал эту новость, он чуть не умер от гнева. Но теперь это было невозможно исправить, и каким бы замечательным ни был алхимик, у них не было возможности исправить то, что он потерял.

То, что было двумя, теперь было только одним. Хотя потеря одной фамильной драгоценности не сломила его во время ходьбы, потеря изначально симметричной пары тяжело далась ему.

И теперь, когда Лун Чен снова поднял его, его лицо стало чрезвычайно уродливым. Он метнул кинжалы в Лун Чена, стиснув зубы от ярости. «Лун Чен, сукин ты сын. Я вызываю тебя на дуэль не на жизнь, а на смерть! Ты осмеливаешься принять?»

Первоначально веселое выражение лица Лун Чена тут же напряглось. Быть названным таким образом было чрезвычайно оскорбительно, тем более что это оскорбляло и его мать.

Это действительно был случай неумения ценить свою жизнь. Хорошо, если ты хочешь освободиться от забот смертного мира, тогда я помогу тебе.

«То же самое, что и раньше. Я хочу добавить ставки».

Лун Чен снова посмотрел на Ли Хао. Раз ты хочешь умереть, тебе лучше предложить мне некоторые льготы. Хотя они происходили из одной империи, ему было наплевать на Ли Хао, и его смерть была бы для него пустяком.

"Отлично! Неважно, насколько высоки ставки, я, Ли Хао, соглашусь». Усмехнувшись про себя, он подумал про себя, что неважно, насколько высоки ставки, когда Лун Чен умрет, он не сможет их потратить. У Ли Хао сложилось впечатление, что в прошлый раз он просто был неосторожен, а Лун Чен ухватился за это отверстие и, таким образом, проиграл. Теперь он точно не совершит ту же ошибку, так что этот бой точно не пройдет так, как предыдущий бой.

Кроме того, этот раз отличался тем, что он объявил дуэль не на жизнь, а на смерть; в дуэли в прошлый раз, хотя вы не будете нести ответственность за убийство своего противника ударом, до тех пор, пока противник уступает, ему не разрешается продолжать атаковать его.

Но в дуэли не на жизнь, а на смерть, когда два человека выходят на сцену, это равносильно тому, что они рискуют своими жизнями. Даже если бы кто-то признал поражение, это было бы бесполезно. Победитель мог делать все, что ему заблагорассудится. Жизнь проигравшего будет в их руках.

«Хорошо, завтра, в три четверти дня, мы встретимся на сцене жизни и смерти». Ли Хао холодно рассмеялся, и когда он посмотрел на Лун Чена, он словно смотрел на мертвого человека.

Лун Чен холодно усмехнулся внутри. Теперь пришло время убить курицу, чтобы предупредить обезьян. Увидев, как Ли Хао уходит, он хитро рассмеялся: «Осторожно, сохраняйте равновесие во время ходьбы; не спотыкайся».

Услышав слова Лун Чена, Ли Хао, который уже повернулся, чтобы уйти, напрягся, и его лицо исказилось, когда он понял скрытый смысл слов Лун Чена.

Сделав глубокий вдох, он сделал вид, что ничего не слышит, и медленно пошел в другую часть литературного зала.

Но слова Лун Чена, казалось, были подобны стальной игле, пронзающей его чувствительные части, и каждый раз, когда он поднимал ногу, это вызывало воспоминания об этой леденящей душу атаке.

Он продолжал вести себя так, как будто ничего не произошло, но чем больше он пытался это делать, тем более неестественной становилась его походка, из-за чего все странно смотрели на него. В конце концов, Ли Хао уплыл, как утка.

Один человек повернулся к Лун Чену и напомнил ему, чтобы он был осторожен: «Брат Лун, почему ты принял его вызов? Это битва не на жизнь, а на смерть, в которую вы вступаете; один из вас в конечном итоге умрет!»

«Без проблем. Сегодня я прочитал его лицо и увидел вокруг него темную ауру смерти. Когда он крутится вокруг него, это похоже на призрак, запечатывающий его жизнь; он обречен умереть в течение двух дней. Верно, теперь у меня есть кое-что, с чем мне нужна помощь нескольких человек», — прошептал Лун Чен.

Все переглянулись, и в конце концов человек, которого прозвали толстяком Ю, стиснул зубы. «Брат Лун, раз уж ты попросил, я отдам тебе все свои сбережения».

Сказав это, он передал хрустальную карту Лун Чену. Лун Чен не ожидал, что у этого толстяка Ю на самом деле будет такой сильный дух братства с ним. На его хрустальной карте было более восьмидесяти тысяч золотых монет.

Хотя все они были знатными наследниками, в основном они родились в дальних ветвях, поэтому их не считали очень важными. Эти золотые монеты должны быть чрезвычайно большой суммой для толстяка Ю.

«Хорошо, у меня тут шестьдесят тысяч, бери».

«У меня здесь не так уж много, всего тридцать тысяч. Брат Лун, у меня есть только эта маленькая способность».

«У меня есть...»

Первоначально Лун Чен думал, что просто одолжить десять или около того тысяч золотых монет будет уже довольно много. Он не думал, что они действительно полностью опустошат свои карманы, чтобы помочь ему.

«Все, если бы я случайно умер, то ваши деньги были бы практически потеряны». Лун Чен посмотрел на хрустальные карты в своей руке и не мог не напомнить всем.

«Брат Лун смотрит на нас свысока? Никто из нас не способен совершенствоваться, и каждый день нам приходится терпеть чужие муки. Брат Лун, тот факт, что ты осмеливаешься выложиться на полную в битве против одного из них, означает, что у тебя есть храбрость, которой нет ни у кого из нас. Даже если у нас нет вашего мужества, мы все равно можем помочь вам немного».

Когда эти люди увидели, что Лун Чен соглашается на битву не на жизнь, а на смерть, они не могли не возбудиться, так как сражались с общим врагом. Увидев, как Лун Чен умоляет о

помощи, они еще больше разгорячились и, в конце концов, даже не позаботились о последствиях.

Лун Чен кивнул. Он записал это чувство в своем сердце, держа в руке более двухсот тысяч золотых монет.

В этот момент в литературный зал вошла группа людей, и изначально шумный литературный зал тут же затих.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/158614>